

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, доцент

АНО ВО «Международная академия бизнеса и управления»

г. Москва

АКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется система глобального управления международного социального механизма, необходимость которого обусловлена глобализацией и мощной трансформирующей силой. Такие проблемы планетарного масштаба, как массовая бедность в развивающихся странах, деградация окружающей среды, организованное насилие и вооруженные конфликты, потоки беженцев, несут с собой серьезные трансграничные угрозы.

Ключевые слова: глобальное управление, социальный механизм, мировое сотрудничество, международные регламентации, глобализация торговли, массовая бедность.

Глобальное управление – это международный социальный механизм, необходимость которого прежде всего обусловлена глобализацией, этой мощной трансформирующей силой, ответственной за «всестороннее перетряхивание» обществ и мирового порядка. Глобальная безопасность, глобализация политики, глобализация торговли, глобализация бизнеса, финансовая глобализация, культурная глобализация, глобализация окружающей среды, глобализация миграционных потоков и т. д. – все эти естественные процессы имеют как позитивные тенденции, которые свидетельствуют о расширении, углублении и ускорении мирового сотрудничества, так и негативные, которые, если ими не управлять, могут привести к всеобъемлющему кризису современной цивилизации.

Такие проблемы планетарного масштаба, как массовая бедность в развивающихся странах, деградация окружающей среды, организованное насилие и вооруженные конфликты, потоки беженцев, несут с собой серьезные трансграничные угрозы. И хотя процессы глобализации нельзя ни задержать, ни предотвратить, все же следует помнить, что это не автоматический или самовоспроизводящийся процесс. В связи с этим особую значимость приобретает политическое

регулирование современной глобализацией, институционализация этого регулирования на всех уровнях.

Глобализация провоцирует потребность в общеобязательных международных регламентациях, международных конвенциях и институтах ими трансакций, перешагивающих границы. Поэтому управление глобализацией при помощи такого рода норм и институтов может привести в нее приоритеты сотрудничества и взаимопомощи, способствуя введению этого процесса в рамки «цивилизации» и демократизации мирового сообщества. Таким образом, глобальное управление может стать той формой социального регулирования, которая способна обеспечить относительно справедливое распределение благ в современном, все более глобализирующемся мире.

Глобальное управление – это не только деятельность официальных институтов и организаций (государственных институтов, структур межправительственного сотрудничества и др.), усилиями которых создаются и поддерживаются правила и нормы, регулирующие мировой порядок, но также и все те организации и группы влияния (от многонациональных корпораций, транснациональных социальных движений до отдельных неправительственных организаций), преследующие цели и задачи, заданные

транснациональными властными и правящими институтами. В последние десятилетия институциональная структура глобального управления выросла количественно и качественно.

Одним из ключевых акторов глобального управления является государство. Вероятно, можно говорить о двух формах участия государства в глобальном управлении – непосредственной и опосредованной. Непосредственная форма касается крупных держав, которые благодаря колоссальным ресурсам могут оказывать в одностороннем порядке значительное влияние на процесс принятия решений о всевозможных региональных или глобальных проблемах. В первую очередь это США, которые фактически осуществляют глобальное лидерство обладают необходимыми и достаточными для этого «ингредиентами». К ним относятся:

- 1) политико-стратегическая организация глобального радиуса действия;

- 2) передовая экономика;
- 3) открытое общество;
- 4) чувствительность по отношению к глобальным проблемам.

На протяжении 1990 – 2000х гг. США все более активно реализуют свои притязания, направляя (если необходимо, то и силой) ход мировой политики и экономики, игнорируя порой международное право, мнение Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности. Большинство государств участвуют в глобальном управлении опосредованно через межправительственные организации, которые они, собственно, и формируют, а их законам и нормам подчиняются.

Однако современная глобализация способствует глубокой структурной трансформации государственной власти, в ходе которой ее властные полномочия переосмысляются и перестраиваются. В силу этого и национальное государство вынуждено делить власть с международными организациями, транснациональными концернами и неправительственными социальными и политическими движениями. В связи с этим обсуждение проблемы государственного суверенитета, этого наиболее существенного элемента современного национального государства, получило широкий научный резонанс.

Экономическая глобализация порождает новые формы социальной организации, в частности, всемирные и региональные институты управления, которые постепенно вытесняют национальные государства как первичные экономические и политические образования мирового сообщества. Силы мировых рынков, сегодня могущественны, чем государства, которым якобы принадлежит высшая политическая власть. Уменьшение влияния государств находит отражение в том факте, что власть все больше переходит к другим институтам и объединениям, к местным и региональным органам. Скептики напротив, доказывают, что глобализация является не более чем мифом, степень которой слишком преувеличена, а реально в мировом хозяйстве существуют три основных региональных блока – Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион и Северная Америка, где национальные правительства остаются очень сильными, при этом возрастает их роль в регулировании экономической активности, преодолевающей границы отдельных государств.

Соглашаясь с тем, что государство все еще остается основным законным претендентом на обладание верховной властью в пределах его собственных границ, они доказывают, что национальные государства не являются отныне единственными центрами или главными органами власти в мире. С их точки зрения, процессы глобализации исторически беспрецедентны, это фактически масштабные социальные, политические, экономические перемены, которые преобразуют общества и мировой порядок. Национальные государства вынуждены адаптироваться к изменчивому, все более связанному изнутри миру, в котором больше нет четкого разделения между внешними и внутренними делами. Отдельные государства, должны ощутимо для внутренней политики вовлекаться в обязывающие процессы кооперации космополитическим образом обязывающего сообщества государств.

Иными словами, государственная власть постепенно преобразуется и реструктурируется. Она вынуждена считаться, с одной стороны, с международными организациями, в результате чего происходит ограничение суверенитета «сверху». Но в данном случае «национальное государство лишается части своего суверенитета лишь тогда, когда на его месте возникает другая – «более высокая», более независимая, экстерриториальная и более функциональная форма власти, которая сокращает правовую основу принятия решений, руководствуясь только национальными интересами. В результате и постнациональное государство, делегируя часть своих властных полномочий транснациональным инстанциям, *обновляет и расширяет свои шансы* влияния и организационного формотворчества. Оно фактически обретает пространство для своей политической деятельности в той мере, в какой ему удастся увеличить экономическое и общественное богатство путем транснациональной кооперации.

С другой стороны, государственная власть вынуждена считаться со своими внутригосударственными регионами, которые все активнее выходят на международную арену, развивая торговые, культурные и другие отношения, в результате чего происходит ограничение суверенитета «снизу». Масштаб государства становится не только слишком мал для решения крупных проблем, но и слишком велик для решения малых.

Суверенитет сегодня трансформисты понимают не столько как территориально ограничивающий барьер, сколько как переговорный инструмент, необходимый для проведения политики, которая становится все более глобальной, сложной и противоречивой. Таким образом суверенитет становится менее территориально проведенным барьером, чем ресурсом политики со сложными транснациональными сетями конкурирующих страновых и региональных систем. Национальный суверенитет все больше сталкивается с вызовом транснациональных сил, но национальные государства останутся ключевыми акторами глобального управления еще достаточно долго.

Список литературы

1. Алешковский И.А. К вопросу о выборе новой парадигмы глобального развития / И.А. Алешковский, В.М.Бондаренко // Россия и современный мир. – 2021. – №2.
2. Ахмедова Т.Т. Политические и экономические аспекты глобализации / Т.Т. Ахмедова // Вопросы философии. – 2012. – №3.
3. Бердсолл Н. Усиление неравенства в новой глобальной экономике / Н. Бердсолл; пер. с англ.// Вопросы экономики. – 2006. – №4.
4. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век / И.В. Бестужев-Лада // Социологические исследования. – 2007. – №4.
5. Бирженюк Г.М. Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего / Г.М. Бирженюк // Общество и экономика. – 2018. – №1.
6. Болдуин Р. Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация; пер. с англ. / Р. Болдуин. – М.: Дело, 2018.
7. Брандман Э.М. Глобализация и информационная безопасность общества / Э.М. Брандман // Философия и общество. – 2006. – №1.
8. Бурцева С.А. Глобализация: геостатистический подход / С.А. Бурцева. – М.: Финансы и статистика, 2005.